

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ И ЕГО ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ СО СПАССКИМ-ЛУТОВИНЫМ

Барбаянов К.А.

г. Орел, МБОУ «Лицей №1 им. М.В. Ломоносова», 11 «Б» класс

Руководитель: Бологова К.О., г. Орел, МБОУ «Лицей №1 им. М.В. Ломоносова», учитель русского языка и литературы

Иван Сергеевич Тургенев – великий писатель-реалист, знаток и почитатель русского языка, один из образованнейших людей своего времени. Он оставил в истории российской и мировой литературы неизгладимый след, благодаря которому мы можем узнать о событиях, тревожащих душу писателя, о его отношении к крепостному праву, о его любви к природе и Родине. Глубокое чувство привязанности испытывал Тургенев к своей Родине, как к большой (России), так и к малой (Мценскому уезду). Даже будучи за границей, во Франции, Иван Сергеевич с особой теплотой вспоминает о своем родовом гнезде и с нетерпением ждет встречи с ним. Именно благодаря Спасскому-Лутовинову и его жителям мир узнал такого великого человека, ведь было бы неправильно отрицать их воздействие на молодого писателя.

Этим и обусловлена цель нашей работы – изучить, как повлияли годы, проведенные в родовом гнезде, а также само Спасское-Лутовиново и его жители на характер и творчество Ивана Сергеевича. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- ознакомиться с историей родового гнезда писателя;
- узнать о детстве Тургенева, которое он провел в Спасском;
- выявить отношение писателя к Спасскому-Лутовинову на протяжении его жизни;
- проследить, как малая родина повлияла на судьбу и творчество писателя.

К основным методам и принципам исследования, которые использовались при написании работы, можно отнести анализ краеведческой и научной литературы, биографический и историко-литературный подходы, а также метод наблюдения – посещение усадьбы в Спасском-Лутовинове.

Значение И.С. Тургенева и его творчества для русской литературы велико. Еще современники писателя отмечали это, поэтому его творчество изучалось разносторонне и многогранно. Многие литературоведы обращались не только к творческому, но и жизненному пути писателя (Н.В. Богословский, Ю.В. Лебедев, В.А. Чалмаев,

П.К. Боголепов, П.Г. Пустовойт, Б. Зайцев, Г. Винникова). Отдельные исследователи сосредотачивали свое внимание на изучении детства писателя, которое прошло в Спасском-Лутовинове, на выявлении той роли, которую сыграло родовое гнездо в жизни Тургенева (Н.М. Чернов, Т. Чамова, Е.Г. Аболмазова, Б.В. Богданов и др.)

Нас же в первую очередь интересует историческая и краеведческая составляющие этой темы, потому что интересно узнать, какие исторические события послужили толчком к написанию одних из самых известных произведений российской литературы, что чувствовал писатель и как относился к своему родному краю, какие места в русской глубинке он считал лучшими на свете и почему так стремился к ним. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

1. Спасское гнездо

По материнской линии Тургенев принадлежал к старинному дворянскому роду Лутовиновых. Значимым лицом в Спасском был дед Тургенева – Иван Иванович Лутовинов, который и начал обустройство знаменитого родового гнезда. Семья Ивана Ивановича владела двумя близлежащими селами: Ивановским и Петровским, которые были названы в честь двух братьев Лутовиновых. Оба были хорошими хозяевами и многое сделали для процветания родного края. Иван Иванович приказал построить каменную церковь Спаса Преображения с приделом в честь святого мученика Никиты (от этой в церкви вскоре и появилось часть названия Спасского-Лутовинова), возвести огромный барский дом в форме подковы. Это был настоящий дворец: основной корпус представлял собой двухэтажный особняк, который был построен из вековых дубовых бревен с просторным залом и от которого двумя полукружьями расходились каменные галереи и завершались расположенными симметрично друг против друга большими флигелями с мезонинами. В правом флигеле помещалась господская контора, в левой – гости. Перед домом был разбит цветник: прекрасные аллеи роз, на клумбах – тюльпаны, ирисы, пионы, лев-

кои, астры. Цветник замыкался зарослями сирени, жасмина, жимолости и акации.

На склоне холма Иван Иванович на рубеже XVIII-XIX веков разбил новый спасский сад: на фоне лип, дубов, кленов и ясеней красовались в нем стройные группы хвойных деревьев: елей, сосен и пихт. Впоследствии этот сад стал излюбленным местом прогулок Ивана Сергеевича, благодаря своей уединенности, тиши и красоте русского пейзажа (Приложение 1).

Описание старинного парка находим в романе Тургенева «Новь»: «То был прадедовский чернозёмный сад, какого не увидишь по сю сторону Москвы. Расположенный по длинному скату полого холма, он состоял из четырёх, ясно обозначенных отделений. Прямо перед домом, шагов на двести, расстилался цветник, с песчаными прямыми дорожками, группами акаций и сиреней и круглыми «клумбами»; налево, минуя конный двор, до самого гумна тянулся фруктовый сад, густо насаженный яблонями, грушами, сливами, смородиной и малиной; прямо напротив дома возвышались большим сплошным четырёхугольником липовые скрещенные аллеи. Направо вид преграждался дорогой, заслонённой двойным рядом серебристых тополей; из-за купы плакучих берёз виднелась крутая крыша оранжереи» [Цит. по: 12; с. 25].

Наследницей имения стала мать Тургенева, Варвара Петровна Лутовинова, племянница Ивана Ивановича. Из-за сложных отношений с матерью и отчимом ей пришлось сбежать к своему дяде, который приютил ее, но без особой радости. Спустя некоторое время дядя умер, подавившись вишневым косточкой, и Варвара Петровна получила право распоряжаться всеми его владениями. Хозяйкой она тоже была отличной: владения разрастались, появился пруд, конюшни, хозяйственные пристройки. А о пышных и затратных торжествах, проводимых в Спасском, ходили легенды. Если праздновать, то с шиком и лоском, если накрывать стол, то готовить только самое изысканное. В садах Варвары Петровны выращивались лучшие сорта груш и яблок, в теплицах помещались абрикосы и даже ананасы. После таких пышных торжеств с охотой, танцами и застольями люди в округе еще долго вспоминали об этом с восхищением.

Но за всем этим поверхностным блеском и процветанием скрывался тот факт, что Варвара Петровна, как и Иван Иванович, была жестокой помещицей, распоряжавшейся людьми, как вещами. Она могла оторвать от матери детей и отослать их в пансионат, построенный по ее приказу, отправить «взбунтовавшихся» крестьян

в острог или в ссылку в далекую деревню. А об Иване Ивановиче ходили слухи, что его беспокойная от содеянного душа по ночам выходила из мавзолея, построенного по его последней воле, и блуждала около Варнавицкого оврага в поисках разрыв-травы. Это место во времена юности Тургенева считалось проклятым, и его старались обходить стороной. Это предание было использовано Иваном Сергеевичем в одном из рассказов «Записок охотника».

Именно в такой среде прошло детство и юность маленького Ванечки, и именно эти места навсегда остались в душе будущего писателя.

2. Детство и юность И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове

Иван Сергеевич Тургенев родился 28 октября (9 ноября) 1818 года в городе Орле в семье Сергея Николаевича Тургенева и Варвары Петровны Лутовиновой. Иван Сергеевич был вторым из трех сыновей Тургеневых. В возрасте 3–4 лет Тургенев вместе с семьей переезжает в родовое имение своей матери, где до 15 лет живет практически постоянно.

В Спасском, по словам Ивана Сергеевича, семья жила «той дворянской медленной, просторной и мелкой жизнью, самая память о которой уже почти изгладилась в нынешнем поколении – с обычной обстановкой гувернеров и учителей, швейцаров и немцев, доморожденных дядек и крепостных нянек» [Цит. по: 6; с. 5].

Молодой Ванечка по своей натуре был мечтателем, но при этом очень сообразительным и умным мальчиком. Он полюбил природу с самого раннего детства, а его знакомство с литературой произошло при необычных обстоятельствах. Однажды он и один из дворовых людей, сговорившись, прокрались ночью в библиотеку, где вместе взяли два огромных тома: на долю Ивана выпала «Книга эмблем», которую он пролистал весь следующий день, а знакомому рифмоплету досталась «Россиада» Хераскова издания 1799 года. Со своей книгой Тургенев провел целый день и лег спать с целым миром смутных образов в голове. С утра, когда его пришел будить слуга, Ваня спросил: «А ты что за эмблема?». Его настолько потрясла эта книга, эта заманчивая, таинственная загадка, что он чуть не впал в горячку.

«...Огромные запыленные шкафы домашней работы со стеклянными дверцами в одной из глухих комнат Спасской усадьбы, портреты надменных стариков XVIII века с буклями париков на висках, с тусклым, “глухим” блеском орденских лент, и – самое

заманчивое – книги в кожаных переплетах, с медными застежками, с кисловатой духотой, исходящей от них... Вся атмосфера библиотеки “дедушки Лутовинова”, одолеваяемая забвением, неожиданно стала тревожить душу восьмилетнего мальчика с задумчивым, не по летам серьезным лицом. Воображение его нетерпеливо искало работы – здесь, в “остановившейся”, ушедшей жизни. Где старина там и деянья! – вот какое влияние, по словам В. Чалмаева, оказывала спасская библиотека на Тургенева – ребенка [15; с. 5].

Еще одним событием стало чтение стихов разных писателей, а также своих собственных вместе с дворовым крестьянином Леонтием Серебряковым. Он был рифмоплетом и часто помогал Ивану писать стихи, которые потом слушал в парке, недалеко от барского дома. Именно он и познакомил будущего писателя со звучностью русской строки, заронил в него искру любви к поэзии, научил ценить в ней красоту и силу. Если бы этого не произошло, Тургенев, может быть, и не стал бы писателем, потому что Варвара Петровна не любила, когда ее сын тратил время на бесполезные стихи, и хотела, чтобы он сделал блестящую карьеру.

Иногда отец брал Ивана – еще ребенка – на охоту. Обжигал лицо холод первых заморозков, иней лежал на пожухлой, омертвевшей траве как крупная соль... У знакомых прудов, на спусках к которым так пышно разрастались летом орешник, жимолость, терновник, – одни голые лозы; вода ледяная, но так прозрачно, светло, так невесомо все вокруг. Если охота случалась в августе, мальчик спешил забежать вперед и указать отцу на царственных дроф. Отсюда и любовь взрослого Тургенева к охоте, который пешком исходил все окрестности Спасского.

Сад и парк в Спасском, окрестные поля и леса – первые впечатления будущего писателя о родной природе, которая никогда не пугала, не страшила Тургенева – ребенка, студента, охотника. Он уходил по тропам, дорогам, ведущим в поля, туда, где летом тихо зыблется рожь, откуда видны почти затерявшиеся в хлебах деревушки. И впечатления эти останутся в его сердце на всю жизнь. Поэтому любовь к природе Спасского, к просторам Орловской губернии, к земле русской пронесет Тургенев через все свое творчество...

Как известно, взаимоотношения в семье Тургеневых были непростыми. Связано это в первую очередь с тяжелым характером матери писателя. Но есть и еще одна причина. Она кроется в отношении Тургенева к крепостному праву. Он был его противником с самого рождения: никогда не соглашался

с матерью по поводу вынесения приговора провинившимся, старался смягчить кару, не поднимал ни на кого руку и запрещал другим. Это связано с разницей в характерах матери и сына. Один старый крепостной слуга перед отъездом в ссылку сказал Тургеневу одну истину, который тот включил в свой рассказ «Пунин и Бабурин»: «Урок вам, молодой господин; помните нынешнее происшествие и, когда вырастите, постарайтесь прекратить таковые несправедливости. Сердце у вас доброе, характер пока еще не испорченный. Смотрите, берегитесь: этак ведь нельзя!» [14; с. 305]. А произошло следующее: Варвара Петровна, сидя в своем кабинете, слушала доклад крепостного слуги Лобанова, который долго и верно служил своей госпоже. Вдруг все услышали, что Варвара Петровна начала кричать на него. Как выяснилось потом, она схватила хлыст и хотела нанести удар по лицу, но Лобанов выхватил хлыст и отбросил его в дальний угол комнаты. Разгневанная помещица приказала позвать полицию и схватить «бунтовщика». Несколько дней слугу держали под стражей, а затем последовал приговор – одеть в серую крестьянскую свитку, обуть в лапти и сослать Лобанова в далекую сибирскую деревню. Этот случай оставил такой глубокий след в душе писателя, что он возненавидел любое проявление насилия и помещичества. Еще не раз Тургенев возвращался к этой теме в своем творчестве и каждый раз призывал отказаться от идеи господства над другими.

3. Связь через десятилетия. Спасское в произведениях Тургенева

Иван Сергеевич очень любил свое родовое гнездо, поэтому очень много времени проводил в нем. Всегда ждал с нетерпением встречи со своим родным краем, особенно с его природой. Будучи во Франции, Тургенев писал В.П. Боткину: «Что ни говори – а мне все-таки моя Русь дороже всего на свете – особенно за границей я это чувствую» [Цит. по: 5; с. 37].

Иван Сергеевич очень любил принимать гостей у себя в доме, в разное время у него побывали Некрасов, Дружинин, Фет, Белинский, Тютчев, Толстой. Со своими друзьями писатель горячо любил спорить о литературе, искусстве, о государственных проблемах, но больше всего ему нравилось гулять с ними по саду и роще, выходить на охоту и просто отдыхать, сидя в кресле или на скамье в парке.

Хорошо работалось Тургеневу в домашней обстановке. Сохранилось письмо, посланное им французской певице Полине

Виардо, в нем Иван Сергеевич расписывает свой распорядок дня. Практически львиная доля всего дня уходила у него на созерцание красоты и долгую изнуряющую умственную работу, после которой он ужинал и «сразу засыпал». Именно в Спасском Тургенев испытывал особенный творческий подъём и вдохновение. По его словам, «пишется хорошо только живя в русской деревне. Там и воздух-то как будто «полон мыслей»!.. Мысли напрашиваются сами» [12; с. 24].

В Спасском написаны практически все известные произведения Тургенева: романы «Отцы и дети», «Рудин», «Накануне», «Дворянское гнездо», «Новь», цикл рассказов «Записки охотника», повести «Параша», «Степной король Лир», а также ряд стихов. Даже на титульном листе рукописей романов «Дворянское гнездо», «Накануне» и «Новь» стоит пометка: «Кончена в Спасском».

Именно в Спасское Тургенев приезжает по возвращении из Германии в мае 1841 года, правда, ненадолго, только на лето. В это время Иван Сергеевич увлёкся белошвейкой Дуняшей (Авдотья Ермолаевна Иванова). Между молодыми людьми завязался роман, Иван Сергеевич тут же изъявил желание на ней жениться. Однако его мать устроила по этому поводу серьёзный скандал, после чего он отправился в Петербург. Мать Тургенева, узнав о беременности Авдотьи, спешно выслала её в Москву к родителям, где 26 апреля 1842 года и родилась Пелагея. Дуняшу выдали замуж, дочь осталась в двусмысленном положении. Тургенев официально признал ребёнка лишь в 1857 году. История дочери Тургенева легла в основу биографии Аси, героини одноименной повести, написанной в 1857 году. Девушка показала герою «совершенно русской <...>, чуть не горничной». И это впечатление подтверждается внешностью героини: «На ней было старенькое платьице, волосы она зачесала за уши и сидела, не шевелясь, у окна да шила в пальцах, скромно, тихо, точно она век свой ничем другим не занималась. Она почти ничего не говорила, спокойно смотривала на свою работу, и черты ее приняли такое незначительное, будничное выражение, что мне невольно вспомнились наши доморощенные Кати и Маши» [14; с. 241].

В 1852 году Тургенев пишет некролог на смерть Н.В. Гоголя: «Гоголь умер! Какую русскую душу не потрясут эти два слова? Он умер... Да, он умер, это человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, назвать великим; человек, который своим именем одним означил эпоху в истории нашей литературы...» [Цит. по: 10] Тургенев направляет некролог в редакцию

«Петербургских ведомостей», но статья так и не появилась. Благодаря московским друзьям 13 марта под заголовком «Письмо из Петербурга» некролог был напечатан в газете «Московские ведомости».

Тургенев уже был на подозрении как автор антикрепостнических «Записок охотника», как свидетель парижских событий 1848 года, как друг Бакунина и Герцена. И вот за ослушание и нарушение цензурных правил Тургенев был арестован, приговорен к месячному заключению, а затем к ссылке на жительство в родовое имение, то есть в Спасское, под полицейский надзор. В письме к Полине Виардо Иван Сергеевич отмечает, что с охотой поедет в деревню, чтобы изучать русский народ и писать давно задуманный им роман.

Во время ареста Иван Сергеевич пишет знакомую всем с детства повесть «Муму», события и персонажи которой взяты писателем из жизни, что подтверждается воспоминаниями В.Н. Житовой, воспитывавшейся в доме Варвары Петровны. Прототипом Герасима выступил глухонемой дворник Андрей, который по приказу барыни был взят из деревни и отличался необыкновенной силой и исключительным трудолюбием, прототипом барыни выступила мать писателя. Правда, стоит отметить, что в отличие от Герасима реальный дворник Андрей не выразил протеста и остался верен своей госпоже.

И вот наконец летом 1852 года Тургенев прибывает в родовое имение, но не как хозяин, а как политический изгнанник, за каждым шагом которого неустанно следят. Поселился он во флигеле, который получил название «флигель изгнанника». Первое время даже живущие неподалеку помещики весьма неохотно заезжали к своему соседу. Все лето Тургенев посвятил охоте, но, когда пришла осень, ему часто становилось тоскливо. Поэтому у писателя появилась прекрасная возможность для работы: он решил пополнить свои пробелы в знании истории России.

«Я ни одного мгновения до сих пор не чувствовал скуки, – пишет он в ноябре 1852 года А. Краевскому, – работаю и читаю. Никогда так много и легко не работал, как теперь. Уединение, в котором я нахожусь, мне очень полезно: я чувствую, что я стал проще и иду прямее к цели, может быть, поэтому, что во время писания не думаю о печатании» [Цит. по: 10]. Постепенно Тургенев привыкает в деревенской жизни, знакомится с окрестными помещиками, находит их весьма интересными людьми, изучает русского мужика, продолжает работать: пишет повесть «Постоялый двор», которая продолжает традиции «Муму»: главный герой

Аким подобно Герасиму уходит с барского двора.

Тургенев все чаще и чаще обращается к изображению культурного дворянства, историческая роль которого, по его мнению, далеко еще не исчерпана. Он пишет повести «Дневник лишнего человека», «Два приятеля», «Затишье», «Переписка», «Яков Пасынков», в которых с разных сторон исследует психологию «лишнего человека», дворянско-го героя в русской жизни и литературе.

Писатель работал также над романом «Два поколения», в котором изображался усадебный быт, а в его коллизиях угадывались реальные события из жизни Спасского. Тургенев писал «Два поколения» увлеченно и быстро. Роман был почти готов к публикации, когда автор уничтожил его.

Тургенева часто навещали друзья: М.С. Щепкин, П.В. Киреевский, А.А. Фет, И.С. Аксаков. Писатель читал Пушкина, играл в шахматы, а 23 ноября Тургенев получил письмо от графа Орлова «с объявлением свободы и позволения въезжать в столицы». Спасское затворничество кончилось. Этот этап в жизни Тургенева стал поворотным: он обращается к романному творчеству.

Первым романом становится «Рудин», написанный летом 1855 года в Спасском всего за семь недель. «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без нее обходится!» – за этими словами из романа, по мнению Б.В. Богданова, «стоит не только высокое чувство России, но и глубинная, кровная связь великого писателя с местами, которые были для него олицетворением родины» [5; с. 9]. Старинный отрезок заброшенного Екатерининского тракта, ведущего к Спасскому, недалеко от дороги пересохший Ивановский пруд – все, что осталось от старой усадьбы И.И. Лутовинова. Именно эти заброшенные места имел в виду Тургенев, когда изображал в романе сцену последнего свидания Натальи Ласунской и Рудина.

Следующий роман – «Дворянское гнездо» (1858 год), в процессе создания которого писатель использует факты своей родословной, даже фамилия Лаврецкого не придумана, ее носила в девичестве прабабка Тургенева по матери Мавра Лутовинова.

В данном романе встречаются описания лесов, сада и окрестностей Спасского-Лутовинова. Например, перед нами предстает такой пейзаж: «Множество темноватых тучек с неясно обрисованными краями расползались по бледно-голубому небу... Приложившись головой к подушке, <...> Лаврецкий

глядел на пробегавшие веером загоны полей, на медленно мелькавшие ракиты, на глухих ворон и грачей, с тупой подозрительностью взиравших боком на проезжавший экипаж, на длинные межи, заросшие чернобыльником, полынью и полевой рябиной; он глядел... и эта свежая, степная, тучная голь и глушь, эта зелень, эти длинные холмы, овраги с приземистыми дубовыми кустами, серые деревеньки, жидкие березы – вся эта, давно им невиданная, русская картина навевала на его душу сладкие и в то же время почти скорбные чувства, давила грудь его каким-то приятным давлением» [Цит. по: 5; с. 57]. Очевидно, что Тургенев в этом отрывке передает свои чувства, а именно любовь к родному краю и его природе.

Описание жизни и быта провинциальной России, помещичьих усадеб накануне реформы в «Отцах и детях» (1861) целиком основано на непосредственных наблюдениях как в Спасском-Лутовинове, так и в окрестных поместьях. По свидетельству современников, в романе Тургенев описал Петровское, которым владел дед писателя, придал черты этих мест усадьбе Кирсановых: «Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля, тянулись вплоть до самого небосклона, то слегка вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса, и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени...» [Цит. по: 5; с. 184].

Еще один факт биографии писателя отразился в романе «Отцы и дети». Будучи в гостях у своей кузины, Иван Сергеевич увлекся ее горничной Феоктистой, которую за 700 рублей выкупил на волю – по тем временам такая цена считалась «сумасшествием». Но, к сожалению, это увлечение оказалось недолгим: они расстались с окончанием спасской ссылки, когда Тургенева снова потянуло вдаль, к другой любви, Полине Виардо. Вероятно, частицу своего душевного опыта вложил Тургенев в описание любви Николая Петровича Кирсанова к милой простушке Фенечке. Любовь к ней не мешала герою предаваться сладостным воспоминаниям о прошлом, о любимой девушке, той самой, что потом была его женой. Оба этих чувства уживаются в душе Николая Петровича, потому что разная у них природа.

Таким образом, через все творчество Тургенева проходит чистая и нежная любовь к родным местам, которая находит выражение во всех ключевых произведениях писателя.

Заключение

Очевидно, что со Спасским Тургенев был связан особой связью – духовной. Много раз Тургенев уезжал из своего «гнезда», а потом возвращался в него. На протяжении всей своей жизни писатель с теплотой и любовью отзывался о своем родном крае. И не случайно в одном из стихотворений в прозе «Деревня» читаем фразу: «На тысячу верст кругом Россия – родной край!»

«Если у вас есть атлас, – отыщите на нем карту России и проведите пальцем от Москвы по направлению к Черному морю; на Вашем пути немного севернее Орла – Вы обнаружите город Мценск. Так вот! Моя деревня находится в 10 километрах от этого места с довольно труднопроходимым, как видите, названием. Это совершенная глушь – тихая, зеленая, печальная...» – писал Ивана Сергеевича Тургенева своему брату по перу Эмилио Золя [Цит. по: 16].

Как известно, человек сильнее испытывает чувство любви к Родине, находясь вдали от нее. Так и Тургенев сильнее тосковал по своим родным местам, находясь на чужбине, именно поэтому он пишет в декабре 1861 года И.П. Борисову из Парижа: «Кто мне растолкует то отрадное чувство, которое всякий раз овладевает мною, когда я с высоты Висельной горы открываю Мценск? В этом зрелище нет ничего особенно пленительного, а мне весело. Это и есть чувство Родины» [Цит. по: 16].

Тургенев, изъездивший весь мир, знавший всех великих людей своего века, прочитавший все, что только может прочитать человек, и говоривший на всех языках Европы так же свободно, как на русском, всю жизнь был влюблен в свои родные края. И, словно в благодарность, они стали для него неиссякаемым источником творческого вдохновения. Каждый уголок парка связан с памятью о Тургеневе. Его любимая скамейка стоит на берегу Большого Спасского пруда; беседка, образованная кольцом лип, описана в романе «Рудин»; аллея, посаженная сами писателем во время ссылки, ведёт к другой такой же беседке в глубине парка. В повести «Пунин и Бабурин» Тургенев вспоминает о первых детских восторгах, которые он испытал здесь, слушая чтение поэмы М. Хераскова «Россиада». Восхищение красотой парка звучит на страницах повестей «Фауст», «Призраки» и многих других произведений писателя.

И, наверное, единственное, о чем сожалел писатель, – это о том, что не удалось умереть на Родине: «Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь,

которую я уже вероятно никогда не увижу» (из письма Я.П. Полонскому) [Цит. по: 5; с. 174], (Приложение 2).

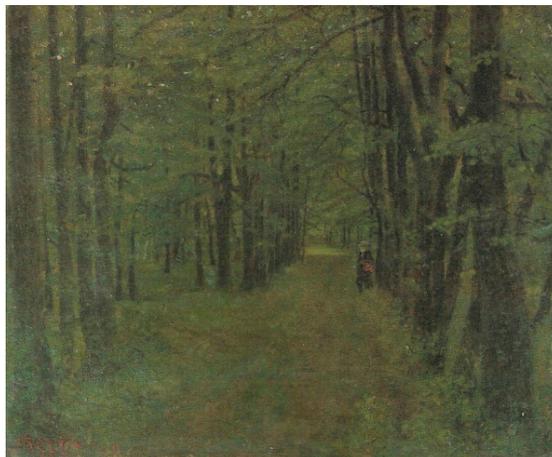
Иван Сергеевич Тургенев умер 22 августа (3 сентября) 1883 года в Буживале (Франция). Но, согласно его завещанию, тело писателя было привезено в Россию и похоронено на Волковском кладбище Петербурга.

Таким образом, можно сделать вывод, что все, что Тургенев видел в Спасском-Лутовинове: природу, людей, все, что пережил, – все это нашло отражение в его произведениях, созданных в разные периоды его жизни и творчества.

Список литературы

1. Афанасьев В.В., Боголепов П.К. Тропа к Тургеневу: Документально-художественная книга о жизни и творчестве И.С. Тургенева / научн. ред. П.Г. Пустовойт. – М.: Детская литература, 1983. – 317 с.
2. Богословский Н.В. Тургенев. Серия биографий. – М.: Молодая гвардия, 1961. – 416 с., 8 вкл. («Жизнь замечательных людей»).
3. Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. – М.: Советская Россия, 1977. – 448 с.
4. Громов В. Здравствуй, город Тургенева. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967. – 147 с.
5. Душа моя, все мысли мои в России. И.С. Тургенев в Спасском – Лутовинове / Сост., вступительная статья и комментарии Б.В. Богданова. – М.: Планета, 1985. – 255 с.
6. Желвакова И.А. И.С. Тургенев: жизнь и творчество. – М.: Знание, 1968. – 38 с.
7. Живые страницы: И.С. Тургенев. Молодые годы. Начало творческого пути. В воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах / Композиция, сост., сопроводит. текст Б.В. Лунина; научн. ред. П.Г. Пустовойта. – М.: Детская литература. – 144 с.
8. Житова В.Н. Воспоминания о семье И.С. Тургенева. – Тула: Тульское книжное издательство, 1961. – 176 с.
9. Зайцев Б.К. Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов. Литературные биографии.
10. Лебедев Ю.В. Арест и спасская ссылка. – Режим доступа: <http://www.ivan-turgenev.ru/critics/124-12.html> [Электронный ресурс].
11. Лебедев Ю.В. Тургенев – М.: Мол. гвардия, 1990. – 608 с., ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биогр.; Вып. 706)
12. По тургеневским местам Орловщины: информационно-библиографическое краеведческое пособие / БУКОО «Библиотека им. М.М. Пришвина»; [сост. Е.Г. Аболмазова]. – Орёл, 2016 – 67 с.
13. Пустовойт П.Г. Творческий путь Тургенева. – М.: Детская литература, 1977. – 126 с.
14. Тургенев И.С. Избранное. – М.: Детская литература, 1976. – 335 с.
15. Чалмаев В. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество: Литературно-критический очерк. – Тула: Приокское книжное издательство, 1989. – 446 с.
16. Чамова Татьяна Возлюбленный Мценский уезд. Режим доступа: http://www.manwb.ru/articles/soul_rest/native/mtsensky_uezd/ [Электронный ресурс].
17. Чернов Н.М. Спасско-Лутовиновская хроника (1813–1883). Документальные страницы литературной и житейской летописи. – Тула, 1999. – 445 с.

Спасское-Лутовиново в фотографиях и акварелях современников

Я.П. Полонский. Аллея в парке с фигурой, 1881

Я.П. Полонский. Дорожка в парке, 1881

Спасское-Лутовиново. Аллея в парке, 1883. Фотография В. Каррика

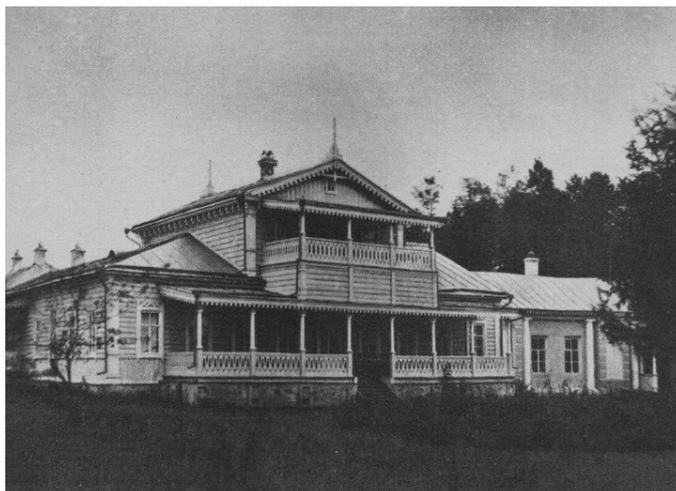
Я.П. Полонский. Поляна в парке, 1881

Я.П. Полонский. Спасское-Лутовино. Поповский пруд, 1881

Я.П. Полонский. Усадебный дом И.С. Тургенева, 1881

Усадебный дом И.С. Тургенева, 1883. Фотография В. Каррика

Приложение 2

Спасское-Лутовиново в наши дни

